039. Подняв арену лишь копьем.

Используя такого рода силу, те, кто еще не достиг стадии Духовного источника, должны были умереть.

Холодная улыбка, наконец, появилась на лице Цинь Ушуана. Он уже собирался произнести несколько слов, как вдруг заметил что-то. Он нахмурился, его брови были, словно загнутые молнии, внимательно рассматривая что-то под собой.

И внезапно ––

Сю!

Черное копье выстрелило в небо.

Словно это был черный смертельный язык молнии.

Это копье появилось слишком резко.

В разбитом серебряном сосуде, расплескалась вода, конницы выпущены, птицы свободны!*

Это было невероятно быстро.

Стремительный убийственный удар, был словно игла, проходящая под кожу. Все тело Циь Ушуана вдруг напряглось, бессознательно уворачиваясь, копье пролетело в миллиметре от его тела.

Е Цинъюй держал копье, стреляя по небу, словно ракетами, и целясь прямо в силуэт Цинь Ушуана.

Одежда на его теле была изрезана лезвиями мечей, лоскутами она свисала над его штанами, открывая его великолепный обнаженный торс. Держа копье, он парил, подобно дракону.

«О Боги, он все еще жив!»

«Этот взрывной удар был, словно ярость дракона. Это почти задело Цинь Ушуана…»

«Этот Е Цинъюй и вправду бессмертный!»

«Он даже не пострадал… ..Он получил такой невероятно сильный удар юань ци, как он все еще может быть целым и невредимым….»

Студенты, стоявшие в мертвой тишине, внезапно оживились.

«Небеса, тело Е Цинъюя, можно сказать, совершенно…» громко закричала потерявшая голову студентка. Подруги, стоявшие рядом с ней, их глаза тоже засветились, когда они увидели мускулатуру и мышцы обнаженного по пояс Е Цинъюя.

Его телосложение отличалось от стройной фигуры Цинь Ушуана. Каждый мускул тела Е Цинъюя был наполнен настоящей мужской красотой.

И, несомненно, в мгновение, когда он прыгнул в небо, мужественность, которую он показал, очаровала бесчисленные взгляды студенток.

Копье пронзило воздух.

Истратив всю свою силу, Е Цинъюй с грохотом, тяжело упал на землю.

Цинь Ушуан также медленно приземлился на землю, разрез красовался на его одежде в районе плеча, и ткань развевалась в воздухе. Это заставило его слегка смутиться; хоть он и отреагировал в нужный момент, копье все-таки пронзило его одежду.

Небрежность!

Холодный пот появился на его спине, и в его сердце кипела ярость.

В такой ситуации, его одежда была разорвана каким-то мусором простолюдином, которого он вообще не считал значительным. Для гордого Цинь Ушуана, такое безобразие было неприемлемо.

То, что сделало его еще более злым, это то, что он мог чувствовать намерение Е Цинъюя убить его, которое даже заставило его почувствовать страх ––

Намерение убийства зародилось после бесчисленных сражений.

Такое намерение он видел лишь несколько раз ранее, в кабинете главы города. Лишь незначительное меньшинство подчиненных его отца имели такое, и в группе воинов-камикадзе, которую держал его отец.

Е Цинъюй был так молод, но его опыт боевых сражений был уже очень обширным. То, как он хватался за возможности и был чрезвычайно точным, словно если бы он был воином, прошедшим через сотни сражений. Это шокировало Цинь Ушуана….почему он смог сделать это?

Свет солнца озарил двух соперников.

Одежда Цинь Ушуана развевалась по ветру, его меч парил горизонтально над ним. Вообще-то он был невероятно красив, и прямо сейчас он выглядел, как элегантный юный мастер, готовый усмирить любого, кто посмеет взглянуть на него.

И Е Цинъюй излучал совершенно другую атмосферу.

Его торс был полностью обнаженным. Каждый дюйм его тела был, словно его изваяли в соответствии с золотой серединой. Его тело было высоким, каждый дюйм был пропитан невероятной мужественностью. Черное копье застыло в странном положении. Освещаясь золотым солнечным светом, он был похож на золотую статую воинственного бога Ассуры.

«Эти два человека… безусловно, две опоры Академии Белого Оленя!»

«Двое лучших среди всех первокурсников!»

«Слишком пугающе!»

«Жаль, что на одной горе не устоять двум тиграм. Учитывая происхождение, или их силу, они не могут быть равными!»

В этот момент, множество людей вздохнули.

Даже если бы это был Цюань Ялинь и остальные, в этот момент они невольно приравняли Е Цинъюя как существование равной силы Цинь Ушуану. Глубокий страх и уважение к Е Цинъюю, врезались в их сердца, во время боя.

Даже преподаватели, ответственные за поддержание порядка, также были глубоко тронуты.

Эти два сорванца на самом деле были самым невероятным, что они видели за последние годы. Даже если бы вы были гением, который появился за последние двадцать лет в академии Белого Оленя, никто не мог сравниться с ними.

В воздухе.

Великий учитель Хун Кун, слабо улыбаясь, медленно кивал головой.

Взглядом он окинул толпу. Число глазеющих студентов все увеличивалось. Сейчас там уже стояли не только первокурсники. Студенты второго, третьего и четвертого курсов также быстро кинулись смотреть, что же тут происходит, когда услышали эту новость.

В толпе появились фигуры Хань Сяофэй и Цзян Сяохань.

Обычно надменные и гордые старшеклассники, также медленно подтягивались….

«Это хорошо. Эти высокомерные ребята, увидев сегодняшнюю битву, в них должно зародиться чувство настойчивости!»

……..

Ача!

Е Цинъюй развел руки, и, сопровождаясь металлическими звуками, Безжалостное копье снова распалось на две части. Он тащил за собой обе части копья, шаг за шагом приближаясь все ближе к Цинь Ушуану.

Динь!Динь!Динь!

Конец копья ударял о землю, испуская яркие искры.

Е Цинъюй уже мог с уверенностью сказать, что Цинь Ушуан израсходовал очень много юань ци. После непрерывных ударов, таких, как десять тысяч смертей, юань ци, оставшейся на Цинь Ушуане, было слишком мало. Он больше не мог продолжать парить в воздухе.

В конце концов, он сформировал лишь только один источник с его полем эликсира.

Чтобы стать действительно сильным мастером Духовного источника, нужно открыть, по крайней мере, шесть источников в своем поле. Тогда источники переполнятся, образовывая лужи, ручьи, реки и озера духовных вод. Только так можно было постигнуть стадию Горького моря.

В то же время, Е Цинъюй мог чувствовать мистические изменения своего собственного тела.

Под силой ударов юань ци Цинь Ушуана, он мог смутно ощущать присутствие и следы юань ци.

Продолжение битвы!

До тех пор, пока он продолжал бороться, он мог определенно сделать прорыв.

В самом сердце Е Цинъюя, его воля к бою была еще больше.

Он накапливал энергию.

С каждым шагом эта странная энергия увеличивалась из-за следов юань ци.

С каждым шагом, камни разрушались под его ногами.

По логике, лишь мастера боевых искусств, которые могли контролировать юань ци на Земле и Небе, могли поведать вам, как хранить энергию и как правильно пользоваться вашей аурой. Но в это время, Е Цинъюй, казалось, уже сам начал понимать и коснулся этой стадии. Предыдущее множество тренировок, постоянные сражения на рубеже жизни и смерти, имели большую выгоду для него.

Цинь Ушуан изменился в лице.

Он мог почувствовать угрозу.

Пугающую угрозу.

Медленно наступающий Е Цинъюй был подобен горе, которая возрастала перед ним. Несмотря на медлительность, это было неизбежно, и остановить его было невозможно.

«Ты хочешь использовать свою ауру, чтобы подавить меня?»

Крикнул Цинь Ушуан. Юань ци закружилась вокруг его тела, его аура не уступала ауре Е Цинъюя.

Лицо Е Цинъюя было спокойным.

Казалось, он находился в крайне мистическом трансе.

В этот момент, его голова была пустой, с едва различимым светом в его сознании. Странное тепло, которое всегда было скрыто в его теле, было активировано, автоматически приходя в действие.

Это…

«Это выглядит как… способ создания юань ци?»

Е Цинъюй был слегка удивлен, а затем мгновенно осознал.

За несколько дней до этого, маленькая лоли насильно кормила его мантрой для создания юань ци в его теле. И в это время, эта мантра стала несравненно понятной ему. Таинственное тепло в своем теле, начало активироваться из-за этой мантры.

Что происходит?

Может ли быть, что мое собственное тело, автоматически, силой пытается прорваться?

Беспрецедентное желание бороться, словно неудержимый поток наводнения, вскипало в его сердце. В это время не было ничего, что хотел бы сделать Е Цинъюй, кроме как сразиться.

Он поднял свою голову, пристально уставившись на Цинь Ушуана.

«Прими это!»

Е Цинъюй превратился в порыв ветра. Взмахнув обоими копьями, он замахнулся в сторону Цинь Ушуана.

«Хорошо!» Цинь Ушуан сердито крикнул, размахивая мечом навстречу копью.

Он никогда не предполагал, что он будет вынужден находиться в таком состоянии сегодня. Он обязан ни смотря ни на что победить Е Цинъюя сегодня, а иначе, то уважение и статус, которые он имел, и над которыми так долго работал, были бы потрачены в пустую!

Хун!Хун!Хун!

Звуки ожесточенного сражения разнеслись по всем тренировочным площадкам.

В этот момент, битва уже была на стадии своего апогея.

Взрывоопасные столкновения заставили пыль и обломки отлететь в сторону, воздушные потоки становились видимыми. Щебень и гравий, словно стрелы из арбалета, стреляли в воздух, издавая пугающий свист.

В облаке пыли и гравия, непрерывные столкновение меча и копья издавали такие звуки, словно боги кричали от ужаса.

Две фигуры, которые двигались очень быстро, были едва заметны в облаке пыли.

Для каждого первокурсника, та битва, которая случилась между их сверстниками, заставляла их быть в изумлении. Это было за пределами их воображения. Они никогда не могли подумать, что сила кого-то, одного возраста с ними, могла достигнуть такого уровня!

Если бы не защитный барьер, который соорудил великий учитель Хун Кун, то последствия, вызванные этим сражением, уже ранили бы их!

Ся Хоуу был поддержан кем-то из толпы.

Холодный озноб был в его сердце. Глубокое неверие, а также сумасшедший страх охватил все его существо. Он ясно понимал, что если бы он столкнулся с ними лицом к лицу, он бы никогда не смог сравниться ни с одним из них.

Цюань Ялинь и остальные также затаили дыхание из-за нервозности.

Их уверенность в Цинь Ушуане, впервые, пошатнулась. Сила Е Цинъюя, сила, словно у Бога или Дьявола, уже глубоко отпечаталась в их сердцах.

Сун Сяоцзюнь крепко сжала вместе свои маленькие кулачки, болея за своего брата Цинъюя в своем сердце!

В толпе, были даже студенты второго, третьего и четвертого курсов, стоя с серьезными выражениями на их лицах. Большинство из них были специалистами СянТянь, которые уже умели контролировать юань ци, но, столкнувшись с пугающей силой Е Цинъюя, он не могли остановиться дрожать.

«Такой монстр появился среди первокурсников!»

«Они оба монстры!»

«Кто победит?»

«Я… не могу сказать!»

«Такого рода сила, даже для студента второго курса слишком мощная, чтобы поставить защиту!»

«Ублюдок, каждый раз, когда я вижу, что появляется такой монстр, я чувствую глубокую несправедливость. Я несколько лет упорно тренировался, но я все еще не могу сравниться с результатами полумесячной тренировки этих младших студентов!»

Старшекурсники лишь вздыхали.

Лицо Цзян Сяохань позеленело. Сумасшедший свет быстро мелькнул в ее красивых глазах.

Из-за Е Цинъюя, она потерпела унижение в Резиденции Небесной воли. Изначально, она планировала преподать Е Цинъюю урок. Но в это время, отчасти, потому что она была занята, или отчасти, потому что не предоставлялось хорошей возможности, она пока не делала этого.

Она никогда не могла себе представить, что сегодня она увидит такое зрелище.

*Не поняли? Я тоже не понял :D Вероятнее всего, это поэтический китайский способ выражения того, каким быстрым был удар копья.

http://tl.rulate.ru/book/103/8272